Текст · 18 октября 2022, 11:43
Анна Павлова,

Против страха государства, страха неба и страха «внутреннего зверя человека». Суд приговорил акциониста Крисевича к 5 годам в колонии за выстрелы на Красной площади

Тверской районный суд Москвы приговорил художника-акциониста Павла Крисевича к 5 годам реального срока — ровно столько просил для него прокурор. Крисевича обвиняли в хулиганстве из-за перформанса против политических репрессий на Красной площади. Прошлым летом художник два раза выстрелил в воздух шумовыми патронами, а потом приставил пистолет к голове, сымитировав самоубийство. Больше года Крисевич провел в СИЗО. «Медиазона» коротко напоминает о деле молодого акциониста, который до ареста за выстрелы на Красной площади забирался в тюремной робе в шар из колючей проволоки, распинал себя перед зданием ФСБ и имитировал повешение на Троицком мосту в Петербурге.

«На силу и репрессии мы ответим бесстрашием. Ведь страха больше не будет. Перед кремлевским занавесом последуют выстрелы», — так заканчивался манифест 20-летнего[1] акциониста Павла Крисевича. 11 июня 2021 года он вышел на Красную площадь и несколько раз выстрелил из пистолета в воздух, потом приставил его к голове и, сымитировав выстрел, упал на землю. Как объяснял Крисевич, этим

перформансом он протестовал против политических репрессий в России. Стрелял акционист шумовыми патронами из охолощенного пистолета Макарова Р-411, рукоятку которого он выкрасил в желтый и написал на ней: «Контрольный выстрел».

Акциониста сразу же задержали полицейские, которые постоянно дежурят на Красной площади. Его доставили в ОВД «Китай-город» вместе со снимавшей акцию корреспонденткой *Sota.Vision* Никой Самусик. Там молодых людей сначала держали пристегнутыми наручниками к уличной скамейке, а затем увели на «следственные действия». Через несколько дней задержали и снимавшего акцию корреспондента телеграм-канала *Readovka* Василия Крестьянинова, но почти сразу отпустили.

Давая объяснения в полиции, Крисевич описывал свою акцию так: «Произведя показательный выстрел в голову, я показательно упал на брусчатку, это был как бы сценарий того, что я как будто выстрелил себе в голову настоящим патроном. Каких-либо людей, чтобы запечатлеть этот момент, я не привлекал. Саму акцию я делал для себя, привлечь внимание прохожих не пытался».

контент по ссылке

Telegram

Readovka

https://t.me/readovkanews/20160

Через два дня Крисевича отправили в СИЗО по делу о хулиганстве, совершенном группой лиц с применением оружия (часть 2 статьи 213 УК). Подозреваемой по

нему проходила и журналистка Самусик, снимавшая акцию по заданию редакции. Два дня адвокат не знал, где она находится, а потом корреспондентку *Sota.Vision* отпустили под обязательство о явке. В общежитие СПбГУ, где жила девушка, прошел обыск.

В конце сентября 2021-го дело против Самусик прекратили, однако полиция отказалась возвращать журналистке изъятый в день задержания фотоаппарат.

Несмотря на это, Крисевичу по-прежнему вменяют хулиганство, совершенное группой лиц. «Участие [Самусик] никак не подтвердилось, но группу решили оставить просто потому, что решили оставить. Вот такой ответ я получил, когда задавал вопрос следователю: что руководство настаивало на том, чтобы группа осталась», — говорит его адвокат Леонид Соловьев.

Следствие считает, что акционист в «неустановленном месте, при неустановленных обстоятельствах, в неустановленное время» вступил в «преступный сговор с неустановленным лицом», по указанию которого за два дня до акции, 9 июня 2021 года, купил охолощенный пистолет в магазине «Охотник на Каланчевской», говорится в материалах дела[2]. А потом по указанию того же неизвестного сообщника пришел на Красную площадь, чтобы, стреляя в воздух, нарушить «общепринятые нормы морали и нравственности». Это он и сделал, тем самым «выразив свое мнимое превосходство» и «проявив дерзость».

Павел Крисевич вины не признает и настаивает, что провел художественную акцию. Красную площадь, объяснял[3] молодой человек на допросе, он выбрал,

потому что «она красивая и символичная» — символизирует государственность, а его акция была направлена против трех страхов человека: страха государства, страха неба и страха «внутреннего зверя человека».

По словам Крисевича, во время перформанса он не направлял пистолет на окружающих, а сама конструкция пистолета не позволяла причинить кому-либо вред.

В СИЗО «Бутырка» художник стал похож на «живой труп», вероятно, перенес отравление, но ему не оказали нормальной медицинской помощи, рассказал в июне адвокат Леонид Соловьев. Защитник не раз просил избрать акционисту более мягкую меру пресечения, но суд отказался выпускать его из-под ареста.

Это был уже не первый перформанс Крисевича на тему политических репрессий. Например, в августе 2020 года он имитировал повешение на Троицком мосту в родном Петербурге — тоже чтобы привлечь внимание к политзаключенным в России и Беларуси.

Через несколько месяцев Крисевич провел акцию против политических репрессий у здания ФСБ на Лубянке — там он стоял на табуретке с привязанными к кресту руками, имитируя распятие Иисуса Христа. Возле акциониста лежали тома с надписями: «Дело Бориса Немцова» и «Дело сестер Хачатурян». Другие активисты, одетые в плащи с надписью «ФСБ»,

подожгли их. За этот перформанс Крисевича сначала арестовали на 15 суток, а после отчислили с первого курса РУДН.

В начале 2021 года он получил два ареста подряд — на 14 и 25 суток — за одну акцию на Арбате, которую даже не успел довести до конца: облачившись в арестантскую робу, Крисевич собирался залезть в шар из колючей проволоки.

Через некоторое время Крисевич попытался провести уличную выставку картин в Петербурге, его арестовали на 10 суток. «Это акция против пыток и репрессий и за свободу творчества, против политического бездействия большинства активистов и художников», — объяснял он тогда суть выставки.

Потерпевшими по делу о хулиганстве стали продавщица мороженого, экскурсовод и охранник — они «испытали шок» и «получили моральный вред», приняв акцию за теракт, утверждает следствие. По словам адвоката Соловьева, всем потерпевшим защита Крисевича по своей инициативе компенсировала ущерб, выплатив от 5 до 20 тысяч рублей.

Всех их допросили в Тверском районном суде, где в конце марта началось рассмотрение дела. Менеджер по продаже экскурсий Артамонов, как писала *Sota*, на заседании говорил, что слышал хлопок и видел, как задерживали активиста, но люди вокруг, по его словам, не были напуганы. Вопрос о наказании Крисевича он оставил «на усмотрение суда».

Потерпевшая Зухра Цурикова призналась, что была сильно напугана, потому что никогда не видела, чтобы люди убивали себя на площади. Тем не менее она приняла и извинения активиста, и компенсацию — и претензий к Крисевичу не имеет. По мнению Цуриковой, молодого человека можно освободить. «Пора его отпустить. Он, наверное, поумнел за этот год. За этот случай он уже понес наказание», — цитировала ее *Sota*.

Не оказалось претензий и у третьего потерпевшего.

«[В суде] они уточнили свои показания и как раз подтвердили, что пистолет на них не направлялся, просто какой-то странный человек совершает выстрел вверх, а потом падает. В общем, что-то непонятное, может быть, страшное, мы с этим не спорим. Но при этом, как бы, оснований считать, что действительно в отношении них будет применено насилие, у них не было», — говорит адвокат Леонид Соловьев.

Помимо компенсаций потерпевшим, защита, чтобы «загладить вред», нанесенный общественным интересам, внесла пожертвование в благотворительный фонд Константина Хабенского.

Гособвинение запросило Павлу Крисевичу 5 лет колонии. Защита настаивала, что умысла и цели совершить хулиганство у активиста не было.

«Мы идем, скажем так, дедуктивным путем: удаляем некоторые признаки хулиганства, а не в целом говорим, что это просто наша акция, поэтому отпустите нас, — говорит Соловьев. —

Сам факт мы признаем, мы отрицаем участие группы, мы отрицаем, что этот пистолет был оружием: баллистическая экспертиза показала, что пистолет охолощенный, а гильзы к нему не являются боеприпасами».

Также, отмечает защитник, чтобы вменить человеку хулиганство «как уголовное преступление», должна быть угроза насилием, но никто из признанных потерпевшими об этом не говорил.

«Все остальное можно как угодно трактовать: мелкое хулиганство, нарушение тишины и спокойствия, но не хулиганство», — настаивает адвокат.

«Я полностью с этими обвинениями не согласен и считаю, что группы лиц не было, что пистолет не является оружием. Я содержался все это время в условиях, которые не совместимы с правами человека», — говорил Крисевич, выступая с последним словом. По словам акциониста, он не ожидал, что ему запросят такой большой срок, обычно по этой статье дают меньше.

«Я сделал все от себя зависящее, чтобы никто из окружающих не пострадал, я специально выбрал пистолет такой конструкции, чтобы он не мог нанести вред как мне, так и окружающим, специально выбрал место, где было меньше людей вокруг меня, — говорил он. — И смысл акции: я просто хотел показать, что Россия находится на границе холостых выстрелов и настоящих. И, собственно, спустя год подобное сбылось». Он попросил суд учесть все смягчающие обстоятельства, в том числе возмещение вреда,

и переквалифицировать дело на «менее тяжкую статью».

18 октября Тверской районный суд огласил приговор: 5 лет лишения свободы.

Редактор: Егор Сковорода

Обновлено 18 октября в 15:45 и в 19:44. Добавлена цитата из последнего слова Павла Крисевича. Позже добавлена информация о назначенном ему сроке (заголовок текста тоже изменен).

---

1. Сейчас ему уже 22 года.

2. Есть в распоряжении «Медиазоны».

3. Протокол допроса есть в распоряжении «Медиазоны».